

На правах рукописи

Жукова Анастасия Евгеньевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА И ПОВСЕДНЕВНАЯ
ЖИЗНЬ СЛУЖАЩИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2023

Работа выполнена на кафедре истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: **Веретенко Валентина Александровна,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет имени
А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты: **Любичанковский Сергей Валентинович,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический
университет»

Красникова Юлия Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социально-
гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный аграрный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится 30 марта 2023 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.03 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/91>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в области истории внешней политики традиционно основное внимание специалистов сосредоточено на наиболее значимых международных процессах, деятельности глав государств и крупнейших дипломатов, а рядовые сотрудники Министерства иностранных дел остаются за рамками исследований. Однако, работа МИД зависела от служащих центральных подразделений не в меньшей степени, чем от послов и посланников, и с этой точки зрения каждый из них вносил свой вклад в обеспечение его функционирования.

Вторая половина XIX – начало XX в. – значимый период как для Российского государства в целом, так и, в частности, для Министерства иностранных дел, которое в это время проходило одну из важных стадий своего становления. Данная работа посвящена личному составу центральных учреждений министерства во второй половине XIX – начале XX в., изучение жизни и деятельности которых позволяет осветить многие вопросы истории государственного управления и повседневной жизни чиновничества с учетом специфики работы ведомства. Исследование также актуально в рамках изучения социальной истории России, поскольку особый статус дипломатической службы привлекал представителей дворянства, а во второй половине XIX в. именно эта социальная группа проходила серьезные трансформации.

В современном мире, несмотря на отсутствие сословных рамок, внешнеполитическая сфера сохраняет образ элитности. Как и столетие назад, сейчас мы знаем лишь имена крупных фигур дипломатии, а изучение опыта служащих прошлых веков, особенностей их жизненных и карьерных стратегий позволяет более широко взглянуть на организацию работы государственного учреждения и создать целостное представление о работе МИД и его сотрудниках – не только дипломатах, но и рядовых чиновниках.

Объектом исследования является личный состав центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в., изучаемый в контексте особенностей его формирования, а также служебной и внерабочей повседневности.

Предметом изучения является, с одной стороны, кадровая политика руководства министерства, направленная на создание эффективного штата служащих, и, с другой стороны, жизнь и деятельность чиновников центральных учреждений МИД, состоявших на службе во второй половине XIX – начале XX в.

Целью работы является изучение специфики формирования, становления, прохождения службы и повседневной жизни личного состава центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.

Для достижения цели ставятся следующие основные *задачи*:

- 1) проследить эволюцию структуры центральных учреждений МИД во второй половине XIX в.;
- 2) проанализировать правила поступления на службу в министерство;
- 3) охарактеризовать высшие учебные заведения, в которых могли получать образование будущие служащие МИД, и определить значение образовательного уровня при поступлении на службу;
- 4) выявить характерные черты прохождения службы в центральном аппарате МИД и особенности становления чиновников;
- 5) охарактеризовать личный состав центрального аппарата МИД во второй половине XIX – начале XX в.;
- 6) выделить особенности служебной повседневности чиновников центральных учреждений министерства;
- 7) выявить сферы деятельности и интересов служащих МИД помимо основной занятости в министерстве;
- 8) провести анализ особенностей внеслужебной повседневности личного состава министерства.

Хронологические рамки работы представлены второй половиной XIX – началом XX в. Во-первых, в 1868 г. произошли важные изменения в структуре МИД, введенные новым «Учреждением МИД» и «Штатами центральных установлений»¹, которые определяли их устройство и функционал, численность и жалование служащих вплоть до 1897 г.² Именно период 1868–1897 гг. представляется наиболее стабильным в плане внутреннего устройства центральных учреждений МИД, что позволяет изучить целый пласт служивших в них чиновников, провести статистические исследования. Кроме того, во второй половине XIX в. руководство МИД особое внимание стало обращать на кадровую политику, что выразилось, в первую очередь, в оформлении правил поступления на службу 1859, 1875 и 1899 гг. Расширение хронологических рамок до начала XX в. обусловлено необходимостью проследить карьерный и жизненный путь ряда персоналий, поступивших на службу в конце XIX в.

Территориальные рамки исследования включают в себя г. Санкт-Петербург и г. Москва, где располагались центральные учреждения МИД.

Степень изученности темы исследования. Историография темы личного состава Министерства иностранных дел России второй половины XIX – начала XX в. находится на стыке нескольких направлений исторической науки – истории внешней политики, истории государственного управления, истории социальных групп, истории повседневности, истории образования.

Впервые вопросы истории внешней политики начали изучаться еще в дореволюционный период, хотя в это время вышло небольшое количество

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи (далее – ПСЗ). Собр. 2. Т. XLIII. № 45888.

² ПСЗ. Собр. 3. Т. XVII. № 14770.

работ, специально посвященных истории русской дипломатии и МИД, в частности. Важнейший труд этого периода – «Очерк истории Министерства иностранных дел»¹, включавший краткие сведения о структуре МИД и высших должностных лицах его центральных учреждений.

Вопросам государственной службы посвящены работы А.Д. Градовского², а к теме русского чиновничества обращались Е. Карнович, В.А. Евреинов и др.³

Среди работ об учебных заведениях выделяется труд И. Селезнева⁴, рассматривающий историю Царскосельского лицея и его выпускников, в числе которых были и служащие МИД. Аналогичная работа посвящена Николаевскому лицее⁵.

В дореволюционный период были заложены основы изучения российской внешней политики и гражданской службы, появились первые труды, обращенные к истории Министерства иностранных дел.

В советский период исторические исследования базировались на марксистско-ленинской теории, влияние которой неизбежно отражалось на оценках дореволюционного МИД, чиновничества и дипломатии царской России в целом.

Внешнеполитической истории рассматриваемого периода посвящены труды Е.В. Тарле⁶, Б.А. Романова⁷ и др.⁸ В 1941–1945 гг. было опубликовано фундаментальное исследование «История дипломатии», переизданное в 1959–1979 гг.⁹ Отдельно изучались и важнейшие события, происходившие на международной арене¹⁰. Одним из первых трудов, в котором затрагивались вопросы внутреннего устройства и кадрового состава МИД, была монография И.В. Бестужева¹¹.

¹ Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902.

² Градовский А.Д. Начала русского государственного права, в 2 тт. М., 2006 и др.

³ Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897; Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1887; Чичинадзе Д.В. Правила приема в государственную гражданскую службу и производства в первый классный чин. СПб., 1896.

⁴ Селезнев И. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского Лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб., 1861.

⁵ Историческая записка Императорского Лицея в память Цесаревича Николая (Лицея Цесаревича Николая) за XXX лет (1868 – 13 января – 1898). М., 1899.

⁶ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. М., 1927.

⁷ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). М.–Л., 1947.

⁸ Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX в. М.; Л., 1960; Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России: кон. XIX в. – 1917 г. М., 1960 и др.

⁹ История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. В 3 тт. М., 1941–1945; История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина и др. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1959–1979.

¹⁰ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1956; Виноградов В.Н. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978 и др.

¹¹ Бестужев И.В. Общественная борьба в России по вопросам внешней политики. 1906–1910. М., 1961.

В ходе изучения вопросов жизни и деятельности, социального положения представителей личного состава МИД значительную роль играли труды, посвященные внутривосточной истории России второй половины XIX – начала XX в. и, в частности, истории дворянства и чиновничества. Одна из важнейших работ – монография П.А. Зайончковского, где рассмотрены особенности гражданского чиновничества и общее положение государственных служащих, а также приведены сведения о численности российского чиновничества¹. К истории государственного управления и чиновничества дореволюционной России обращались Л.Е. Шепелев², Н.П. Ерошкин³. Дворянству как социальной группе посвящена монография А.П. Корелина⁴.

Среди работ по истории образования необходимо отметить труды Р.Г. Эймонтовой по вопросам реформирования университетского образования во второй половине XIX в.⁵ Кроме того, отдельные работы посвящались конкретным высшим учебным заведениям, где учились будущие дипломаты⁶.

Итак, историография советского периода представлена важными фундаментальными исследованиями по истории внешней политики, государственного управления и чиновничества Российской империи, социально-политической истории, в которых лишь фрагментарно изучалась история Министерства иностранных дел и его служащих.

Важные изменения в историографии рассматриваемой темы произошли в конце 1980–90-х гг., когда появляются работы Г.А. Тахненко, посвященные истории дипломатии⁷, а также «История внешней политики России (Конец XV в. – 1917 г.)»⁸, одним из авторов которой является В.М. Хевролина⁹.

На современном этапе традиционно уделяется большое внимание истории внешней политики. Одним из крупнейших исследователей этой

¹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

² Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

⁵ Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985 и др.

⁶ Российские университеты в XVIII–XX вв.: Сб. ст., Воронеж, 1998–2000; Руденская М.П., Руденская С.Д. Они учились с Пушкиным. Л., 1976 и др.

⁷ Тахненко Г.А. Дипломатическая служба. От Посольского приказа до МИД РФ // Международная жизнь. 1993. № 2. С. 121–132 и др.

⁸ История внешней политики России (Конец XV в. – 1917 г.). В 5 тт. М., 1999.

⁹ Хевролина В.М. Революционно-демократическая мысль о внешней политике России и международных отношениях (конец 60-х – начало 80-х годов XIX в.). М., 1986 и др.

области является О.Р. Айрапетов¹ Среди наиболее интересующих историков тем – Русско-турецкая война 1877–1878 гг., различные аспекты которой изучает В.Н. Виноградов². Разнообразным сюжетам «восточного вопроса» посвящены работы Л.А. Герд³.

Деятельность известных дипломатов отражена в монографиях Г.Л. Кессельбрэннера⁴ и др.⁵ Несмотря на несомненную важность подобных исследований, основным предметом изучения в них предстают лишь «звезды первой величины», как именует А.В. Манько князя А.М. Горчакова в своей книге «Выдающиеся дипломаты России XVI–XIX вв.»⁶.

Все больший интерес специалистов вызывает история МИД и его внутреннего устройства, в этой области необходимо выделить работы И.С. Рыбаченок⁷, В.А. Емеца⁸, Ю.В. Басенко и О.Ю. Волковой⁹. Кроме того, в 2002 г. вышло юбилейное издание «Очерки истории Министерства иностранных дел России»¹⁰, где собран обширный комплекс документов и материалов, описывающих основные этапы развития отечественной дипломатии, ее кадрового состава, важнейшие события внешней политики.

Среди трудов по истории повседневности дворянства и чиновничества Российской империи выделяются работы В.А. Верременко, обращенные к различным аспектам повседневной жизни дворянской семьи¹¹. Другим крупным специалистом по истории дворянства является Е.П. Баринова¹². Поскольку вторая половина XIX в. стала периодом радикальных перемен в жизни дворянства, особого внимания заслуживает отражение этих событий в

¹ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи 1801–1914 гг. М., 2006; Он же. Участие Российской империи в Первой мировой войне: фундаментальное исследование. В 4х тт. М., 2014–2015 и др.

² Виноградов В.Н. Русско-турецкая война 1877–1878 годов: власть и общество // Славяноведение. 2008. № 5. С. 3–11 и др.

³ Герд Л.А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898): дисс. ... док. ист. наук. СПб., 2006 и др.

⁴ Кессельбрэннер Г.Л. Известные дипломаты России: Министры иностранных дел Российской империи. М., 2007 и др.

⁵ Игнатъев А.В., Рыбаченок И.С., Санин Г.А. Российская дипломатия в портретах. М., 1992; Виноградов В.Н. Князь А.М. Горчаков – Министр и Вице-Канцлер // Новая и Новейшая История. 2003. № 2. С. 172–196 и др.

⁶ Манько А.В. Выдающиеся дипломаты России XVI–XIX вв. М., 2005.

⁷ Рыбаченок И.С. Реформирование российского МИД в 1802–1914 гг.: основные этапы, тенденции и результаты // Российская история. 2020. № 6. С. 90–110 и др.

⁸ Емец В.А. Министерство иностранных дел Российской империи // Международная жизнь. 2002. № 11. С. 70–82.

⁹ Басенко Ю.В., Волкова О.Ю. Министерство иностранных дел России в 1856–1899 годах // Дипломатический вестник. 2001. № 4. С. 145–163 и др.

¹⁰ Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002. М., 2002.

¹¹ Верременко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009 и др.

¹² Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008 и др.

разных ее сферах¹. Вопросы повседневности чиновничества рассматривают И.Т. Шатохин и С.Б. Шатохина². В комплексе эти исследования позволяют составить общее представление о жизни дворянства и чиновничества во всем ее многообразии.

Активно изучается на современном этапе тема личного состава государственных учреждений³. Диссертация Н.Г. Патрушевой, посвященная Цензурному ведомству Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., включает в себя отдельную главу «Персональный состав цензурного ведомства»⁴. Это свидетельствует об интересе к рассмотрению аналогичных исследуемых в данной работе тем, обращению к истории «маленького» человека. Появляются и справочные издания о государственных деятелях и чиновниках, например, Д.Н. Шилова и др.⁵

С.В. Куликов в ряде работ рассматривает особенности и черты бюрократической элиты России начала XX в., однако характеристики, которые он приводит, могут быть обнаружены и у чиновничества второй половины XIX в. – отсутствие недвижимого имущества, «культ бессеребренничества», отождествление «общего блага и государственного интереса»⁶.

Большое значение для разработки темы диссертации имеют труды по истории государственного управления и кадрового состава учреждений разного уровня. Исследования таких историков как С.В. Любичанковский⁷,

¹ Смахтина М.В. Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008; Баринаева Е.П. Социальные практики дворянских организаций в 1897–1916 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2021. № 4 (44). С. 18–31 и др.

² Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Частная жизнь российских чиновников второй половины XIX – начала XX века в мемуарной литературе: первая любовь и ухаживание за невестой // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 8 (151). С. 94–99 и др.

³ Бородин А.П. Государственный совет России. 1906–1917. Киров, 1999.

⁴ Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... док. ист. наук. СПб., 2014.

⁵ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917: Библиографический справочник. СПб., 2002; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016.

⁶ Куликов С.В. Бюрократическая элита, которую мы потеряли: мифы и реалии // Журнал «Коммерсантъ Наука». № 7 от 30.11.2015; Он же. Н.Н. Покровский: царский бюрократ как «Ученый во власти» // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3 (7). С. 40–55 и др.

⁷ Lyubichankovskiy S.V. Local administration in and after the Reform era: mechanisms of authority and their efficacy in Russia // Kritika. 2012. Т. 13. № 4. С. 861–875; Семенова Н.Л., Любичанковский С.В. Оренбургские вице-губернаторы в первой половине XIX века: Функции, полномочия, персональный состав и факторы карьеры // Новый исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 20–41 и др.

Ю.Н. Красникова¹, Л.М. Лысенко² и др.³ позволяют изучить специфику отдельных учреждений и областей государственного управления, проблемы социального статуса, материального положения и повседневной жизни их служащих. Истории государственного управления Российской империи, а также целому ряду видных деятелей эпохи посвящены труды И.Е. Барыкиной⁴.

При изучении образовательного уровня личного состава МИД были задействованы в первую очередь общие работы по истории российской системы образования⁵. А.С. Обухов отмечает важную особенность лицейского образования – направленность на подготовку государственных чиновников высших рангов⁶. Интерес ученых вызывает история Царскосельского лицея, чьи воспитанники нередко избирали дипломатическую карьеру⁷. Изучаются и другие учебные заведения, например, Императорское училище правоведения и др.⁸

Важной вехой изучения истории МИД является диссертация А.И. Кузнецова «Подготовка и воспитание дипломата в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.)»⁹, в которой отмечается отношение к дипломатии как к искусству, сочетание действовавших правил с произвольными решениями и возрастание роли образовательного ценза по мере размывания социальных границ.

¹ Красникова Ю.Н. Изменения в системе государственного управления в первой четверти XIX века: на примере центральных органов управления Департамента уделов // Развитие АПК в свете инновационных идей молодых ученых: Сб. науч. трудов междунар. науч. конф. аспирантов и молодых ученых, 16–17 февр. 2012. СПб., 2012. С. 382–386; Она же. Легко ли быть волостным писарем? (на примере удельной деревни первой половины XIX в.) // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 41–62 и др.

² Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001.

³ Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.

⁴ Барыкина И.Е. Государственное управление Российской империи второй половины XIX в. (особые формы и специальные институты): дисс. ... док. ист. наук. СПб., 2017; Она же. Проекты усовершенствования системы государственного управления Российской империи второй половины 1860-х гг. // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 3–15 и др.

⁵ Аврус А.И. История российских университетов. М., 2001; Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования России. М., 2003.

⁶ Обухов А.С. Лицейское образование в России: истоки и перспективы // Исследователь/Researcher. 2013. № 1–2. С. 77–83.

⁷ Савенков А.И. Содержание и организация обучения в Царскосельском лицее // Исследователь/Researcher. 2013. № 1–2. С. 71–76 и др.

⁸ Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения // Пространство и время. 2013. № 1. С. 216–222; Лурье Ф.М. Пажеский Его Императорского Величества корпус // ПРО Книги. Журнал библиофила. 2012. № 1. С. 125–129.

⁹ Кузнецов А.И. Подготовка и воспитание дипломата в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Еще одно значительное исследование – диссертация О.А. Чернова, посвященная изучению истории дипломатического корпуса Российской империи конца XIX – начала XX в. по материалам Н.В. Чарыкова¹. В данной работе акцентируется внимание на биографических аспектах, особенностях служебных, повседневных и ментальных практик дипломатического корпуса на примере Н.В. Чарыкова, а также показано значение роли личности в дипломатии, что демонстрирует широкие перспективы проведения исследований биографического характера.

Анализ зарубежной историографии также показывает особое внимание к личностному аспекту и необходимости изучения деятельности служащих министерств иностранных дел².

Таким образом, несмотря на то, что исследователи обращались к относительно близким вопросам, тема личного состава центральных учреждений Министерства иностранных дел второй половины XIX – начала XX в. до сих пор не стала предметом специального изучения.

Источниковая база исследования включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные источники, представленные различными видами документов и материалов.

Комплекс неопубликованных источников, привлеченных автором, включает материалы 31 фонда следующих архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Архива внешней политики Российской империи и Института русской литературы РАН (Пушкинский дом).

Источниковая база работы может быть разделена на несколько групп:

1. **Законодательные источники**, в том числе законы, регулировавшие структуру и штаты МИД, университетские уставы из Полного Собрания Законов Российской империи³. «Учреждения Министерства иностранных дел» 1846, 1868 и 1897 гг. и «Штаты центральных установлений МИД» 1839, 1868 и 1897 гг.⁴ представляют собой основу изучения функций центральных подразделений и численности их личного состава. К этой группе относятся

¹ Чернов О.А. Дипломатический корпус Российской империи конца XIX – начала XX вв.: опыт аналитической биографии: по материалам Н.В. Чарыкова: дисс. ... док. ист. наук. Саратов, 2019.

² Мазарчук Д.В. «Новая дипломатическая история»: становление, направления исследования и перспективы развития // Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. Серыя Гуманітарных Навук. 2021. Т. 66, № 3. С. 283–292; Lequesne C. Ministries of Foreign Affairs: A Crucial Institution Revisited. The Hague Journal of Diplomacy. 15 (2020). Pp. 1–12 и др.

³ ПСЗ. Собр. 2. Т. VII, X, XIV, XXI, XXXI, XXXVIII, XLIII; ПСЗ. Собр. 3. Т. IV, XVII.

⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. XIV. № 12029; Т. XXI. № 20689; Т. XLIII. № 45888; ПСЗ. Собр. 3. Т. XVII. № 14770.

также сборники законодательных актов и циркуляров по Министерству иностранных дел¹.

2. **Делопроизводственные документы:** отчеты учебных заведений², обзоры программ и уставы³, содержащие сведения об их работе, изучаемых дисциплинах, личном составе учащихся. К этой группе относятся формулярные списки некоторых чиновников МИД, например, А.А. Базилевского, Н.А. Гиббенета и др.⁴ Кроме того, это и сметы доходов и расходов МИД, необходимые для сравнения финансирования различных подразделений министерства⁵.

3. «Ежегодники Министерства иностранных дел»⁶, которые можно отнести к **периодическим изданиям**, поскольку они выпускались раз в год на регулярной основе с 1861 г., вначале на французском языке, а с 1887 г. – на русском. В них публиковались официальные данные о служащих центральных и заграничных подразделений министерства. Благодаря этому источнику стало возможным изучение численности личного состава центральных учреждений МИД, сроков определения чиновников к должностям, производства в чины.

4. **Публицистические источники**, представленные, в первую очередь, работами самих служащих МИД по литературе, географии, истории и пр.⁷ Некоторые чиновники обращались к описанию характерных особенностей службы в МИД, ярким примером такой работы является справочник М.Н. Никонова⁸. Помимо того, к данной группе источников относятся издания о различных учебных заведениях, юбилейные и памятные книжки⁹.

5. **Источники личного происхождения:** воспоминания, письма, ежедневники и прочие документы личного характера. Эти материалы имеют особую важность при изучении повседневной жизни служащих министерства. Наиболее информативными с этой точки зрения были фонды

¹ Собрание Циркуляров Министерства Иностранных дел по Департаменту Личного состава и Хозяйственных дел. 1840–1908. СПб., 1908 и др.

² Отчет о состоянии Лазаревского института Восточных языков в 1861/62 академическом году. М., 1862.

³ Обзорение преподавания наук в Императорском Московском Университете за 1864/65 год. М., 1865; Высочайшие указы, Устав и штат Лазаревского института Восточных языков в Москве и правила оною, Высочайше утвержденные. М., 1852 и др.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1343.

⁵ РГИА. Ф. 565.

⁶ Ежегодники Министерства иностранных дел. 1868–1902.

⁷ Бакунин М.М. Тропическая Голландия: Пять лет на острове Ява. СПб., 1902; Бюлер Ф.А. Ничего: Хроника петербургского жителя. СПб., 1843; Поггенполь Н.В. По альпийским снегам и тропинкам. СПб., 1892; Гейкинг А.А. Четверть века на Российской консульской службе. 1892–1917. Berlin, 1921 и др.

⁸ Никонов М.Н. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений министерства иностранных дел. СПб., 1869.

⁹ Семидесятилетие Императорского училища Правоведения. 1835–1910. СПб., 1911; Сюзор Г. Ко дню LXXV юбилея Императорского Училища Правоведения. 1835–1910 гг. СПб., 1910 и др.

А.А. Толстого, М.А. Гамазова, М.Н. Никонова, Д.Г. Гинцбурга и др.¹ Изучение личных фондов С.С. Татищева, М.А. Таубе, Н.П. Павлова-Сильванского и др. помогло взглянуть на служащих МИД не только как на представителей российского чиновничества, но и талантливых ученых². Собрание П.Л. Вакселя в Отделе рукописей РНБ является источником информации и о фондообразователе, и о его современниках – Н.Т. Богацком, А.Д. Дабиже, Н.К. Гирсе и др.³

Были использованы воспоминания и дневники дипломатов и служащих МИД П.С. Боткина⁴, Ю.С. Карцова⁵, В.Б. Лопухина⁶, М.А. Таубе⁷, Д.И. Абрикосова⁸ и др.⁹ Из воспоминаний иностранных дипломатов наиболее интересны «Мемуары дипломата» Дж. Бьюкенена¹⁰.

Таким образом, перечисленные группы источников по истории личного состава центральных учреждений МИД второй половины XIX – начала XX в. позволяют всесторонне изучить заявленную тему исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования. При изучении особенностей формирования штата центральных учреждений МИД второй половины XIX – начала XX в. и повседневности их служащих автор руководствовался принципами историзма, научной объективности, системности.

Диссертационное исследование базируется на основных идеях теории модернизации, предполагающей прогрессивные изменения в государстве и обществе. Министерство иностранных дел было вовлечено в модернизационные процессы пореформенной России, что выразилось в преобразованиях, коснувшихся не только его структуры, но и кадровой политики.

Также изучение темы личного состава МИД находится в рамках теории элит, поскольку его служащие являлись представителями социально-политической и бюрократической элиты, имея определенный статус как среди чиновничества, так и всего российского общества.

¹ РГИА. Ф. 696, Ф. 1663, Ф. 1009; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 172, Ф. 521, Ф. 183; Институт русской литературы Российской академии наук (далее – ИРЛИ РАН). Ф. 68.

² РГИА. Ф. 878, Ф. 1062, Ф. 1014; ОР РНБ. Ф. 529.

³ ОР РНБ. Ф. 124.

⁴ Боткин П. Картинки дипломатической жизни // Международная жизнь. 1993. № 1. С. 149–156.

⁵ Карцов Ю.С. За кулисами дипломатии. СПб., 1908.

⁶ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008.

⁷ Таубе М.А. «Зарницы»: воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России. М., 2007 и др.

⁸ Абрикосов Д.И. Судьба русского дипломата. М., 2008.

⁹ Набоков К.Д. Испытания дипломата. Стокгольм, 1921; Извольский А.П. Воспоминания. Мн., 2003; Игнатьев Н.П. Записки. 1875–1877 гг. СПб., 1914; Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М., 1991 и др.

¹⁰ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991.

При анализе повседневной жизни служащих автор придерживался теоретических основ изучения истории повседневности, сформулированных Н.Л. Пушкаревой и С.В. Любичанковским в статье «Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе»¹.

Методы исследования, применяемые в данной работе, включают как общенаучные, так и специальные методы исторической науки. Использование статистических и логических методов позволило обобщить и структурировать информацию, в том числе количественные данные по личному составу МИД. Применение компаративного метода способствовало изучению кадровой политики министерства и особенностей функционирования его подразделений. Использование историко-системного метода позволило сформировать образ чиновника министерства, который являлся, с одной стороны, неотъемлемым элементом работы всего ведомства, а с другой – личностью, посвятившей свою жизнь службе в МИД.

Применение проспективного метода и составление списка служащих центральных учреждений МИД 1868–1897 гг., где отражены сроки их продвижения по карьерной лестнице и производства в чины, а по ряду чиновников – данные об образовании, семейном положении и пр., позволяет реализовать личностно-ориентированный подход, на котором основано данное исследование.

Таким образом, комплекс реализованных в работе методов и подходов позволяет всесторонне изучить личный состав центральных учреждений Министерства иностранных дел России второй половины XIX – начала XX в. и особенности его повседневности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии изучается личный состав центральных департаментов МИД России во второй половине XIX – начале XX в. и специфика их повседневности. В данном исследовании жизнь и деятельность служащих центральных учреждений МИД явилась самостоятельным предметом изучения на основе ранее не задействованных источников, в том числе архивных.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации исторических знаний о личном составе центральных подразделений МИД России второй половины XIX – начале XX в. Специфика положения служащих министерства соответствует основным тезисам теории элит, а разработка темы диссертации позволяет расширить взгляд на основные характеристики и роль бюрократии в истории России. Кроме того, исследование вносит вклад в развитие теории модернизации, поскольку модернизационные процессы второй половины XIX в. охватывали и Министерство иностранных дел, а его служащие сталкивались как с

¹ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.

традиционными, так и с новыми вызовами в работе и внеслужебной повседневности. На примере исследования штата служащих центральных подразделений МИД создана модель изучения чиновничества государственного учреждения, которая может быть применима и для других организаций, социальных или профессиональных групп со схожими признаками.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в курсе «Отечественная история». Собранные в диссертации материалы, относящиеся к представителям личного состава МИД, могут быть применены для расширения биографических справочников, посвященных государственным деятелям второй половины XIX – начала XX в., а также задействованы в генеалогии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вторая половина XIX – начало XX вв. – важный период в истории российского Министерства иностранных дел, связанный с внутренними преобразованиями и значительным сокращением числа служащих центральных учреждений: с 535 чел. (по Штатам 1839 г.) до 134 чел. согласно Штатам 1868 г. Период после 1868 г. характеризуется относительной стабильностью внутреннего устройства МИД, к центральным подразделениям которого относились Совет министерства, Канцелярия, Азиатский департамент, Департамент внутренних сношений, Департамент личного состава и хозяйственных дел, Государственный и Санкт-Петербургский Главный Архивы и Московский Главный Архив.

2. В российском МИД второй половины XIX в. наряду с сохранением традиционных особенностей кадровой политики, которые выражались в принятии на службу кандидатов со связями в министерстве и более быстром их продвижении по карьерной лестнице, наблюдались и тенденции к ее модернизации. Это выразилось в создании комплекса правил поступления на службу и появлении дипломатического экзамена, что свидетельствовало о возрастании внимания руководства к образовательному уровню сотрудников. В отсутствие специализированного дипломатического образования штат МИД пополнялся выпускниками высших учебных заведений, которые готовили будущих государственных служащих, специалистов в области юриспруденции, иностранных языков. Особое значение имело существование при МИД Учебного отделения восточных языков, готовившего специалистов для работы в Азиатском департаменте и странах Востока.

3. Почти половина служащих центрального аппарата МИД начинала карьеру со сверхштатных неоплачиваемых должностей, выполняя рутинную бумажную работу. На профессиональное становление и продвижение по карьерной лестнице могло повлиять множество факторов: личные качества, образование, происхождение, наличие нужных связей в министерстве, финансовое положение и т.д. Зачастую полезные контакты и

знакомства давали возможность миновать длительный период ожидания следующего назначения, быстрее получить заграничный пост. Однако, переход на дипломатическую службу был не единственным вариантом развития карьеры чиновника – существовали и реальные возможности повышения по службе и достижения руководящих постов внутри центрального аппарата министерства.

4. Численность личного состава центральных учреждений Министерства иностранных дел России второй половины XIX – начала XX в. всегда находилась в законодательно установленных Штатами рамках, а большая часть их служащих являлась представителями дворянства. По данным «Ежегодников МИД» только согласно правилам гражданского чиновничества по крайней мере 73% служащих центральных учреждений МИД были дворянами (имели минимум IX классный чин). Среди служащих присутствовало достаточно большое число титулованной знати и высших чинов гражданской службы. Знатное происхождение, однако, не всегда гарантировало быстрое продвижение по службе, а принадлежность к высшим слоям общества не во всех случаях свидетельствовала о финансовом благополучии. Тем не менее, особый статус ведомства привлекал представителей российской элиты, причем среди личного состава наблюдалось значительное число семейных династий.

5. Одной из важнейших особенностей повседневной жизни представителей личного состава МИД было тесное переплетение служебной деятельности и внерабочего времяпровождения. Ведение светской жизни, участие во всевозможных мероприятиях, выставках, балах и приёмах способствовало установлению важных контактов, общению с иностранными подданными и представителями высших слоев российского общества, и, следовательно, успешному построению карьеры в МИД. Рабочая повседневность чиновников центральных учреждений представляется довольно разнообразной, включая в себя присутственные часы в министерстве, встречи с иностранными дипломатами, проведение совещаний и визитов, командировки и другие виды служебной деятельности.

6. Высокий образовательный и культурный уровень предопределял появление среди служащих МИД людей, которые занимались научными исследованиями, работали в архивах и библиотеках, писали труды в области самых разнообразных наук. Среди них были историки, юристы, генеалоги, географы, врачи, востоковеды и другие ученые, деятельность которых в науке порой выходила на первое место по значимости в сравнении со службой.

7. Внеслужебная повседневность чиновников центральных учреждений МИД второй половины XIX – начала XX в. характеризовалась традиционными для высших слоев российского общества чертами: семейными ценностями, высокой социальной активностью, интересом и близостью к сфере культуры и искусства, участием в светских мероприятиях и благотворительности, загородными видами отдыха. Для каждого из

служащих эти параметры определялись многими факторами – финансовым положением, национальной и религиозной принадлежностью, семейными традициями.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 18 статьях, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Апробация некоторых результатов исследования состоялась на следующих научных мероприятиях: ежегодных международных научных конференциях по истории повседневности, проводимых ЛГУ им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, 2012, 2016, 2018, 2019, 2022 гг.); международной научной конференции «Император Александр II: личность и эпоха. К 200-летию со дня рождения Е. И. В.» (г. Санкт-Петербург, 2018 г.); всероссийских научных конференциях с международным участием «Модернизация в России: история, политика, образование» (г. Санкт-Петербург, 2014, 2015 гг.), «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России» (г. Санкт-Петербург, 2014, 2015, 2016, 2022 гг.).

Структура диссертации

Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, одно приложение.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки работы, охарактеризована степень изученности темы и источниковая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также изложены методологические основы исследования и сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Структура центральных учреждений Министерства иностранных дел во второй половине XIX – начале XX в. и формирование их личного состава» раскрывается специфика внутреннего устройства центральных учреждений МИД Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., их эволюции и особенностей функционирования. Особое внимание уделено характеристике кадровой политики министерства, которая проявлялась в оформлении правил поступления на службу и определения к должностям, а также учебным заведениям Российской империи, выпускники которых пополняли штат сотрудников внешнеполитического ведомства.

В параграфе 1.1. «Структура центральных учреждений министерства» охарактеризованы преобразования, коснувшиеся

центральных подразделений МИД во второй половине XIX в., а также отдельно обозначены сферы деятельности каждого из них, численность и финансирование их личного состава. К центральным учреждениям МИД согласно законодательным актам 1868 г. относились Совет министерства, Канцелярия, Азиатский департамент, Департамент внутренних сношений, Департамент личного состава и хозяйственных дел, Государственный и Санкт-Петербургский Главный Архивы и Московский Главный Архив. Каждое из этих подразделений имело свою специфику, в соответствии с которой формировался их штат делопроизводителей, переводчиков, драгоманов и других служащих, среди которых присутствовали как достаточно видные государственные деятели, так и рядовые чиновники.

В параграфе 1.2. «Правила поступления на службу» проанализированы правила, введенные руководством министерства для регулирования потока поступающих на службу в МИД. Впервые подобные правила были сформулированы при активном участии А.М. Горчакова в 1859 г., а впоследствии доработаны в 1875 и 1899 гг. Правила предполагали основательную проверку уровня образования и готовности кандидата к исполнению будущих должностных обязанностей. Существовала дифференцированная система вступительных испытаний для служащих разных подразделений, предполагавшая дополнительные экзаменационные задания для поступающих на дипломатические должности, в том числе и в Канцелярию и Азиатский департамент. Существование фиксированных правил поступления на службу и определения к должностям не отменяло возможности попасть в ряды служащих МИД в обход этих норм, пользуясь связями и знакомствами.

Параграф 1.3. «Подготовка и обучение будущих служащих МИД в высших учебных заведениях России» посвящен образовательным учреждениям Российской империи, выпускники которых могли определяться на службу в Министерство иностранных дел, анализу их программ и сопоставлению с содержанием вступительных испытаний для поступления в МИД. Такие учебные заведения, как Александровский и Николаевский лицей, Училище правоведения, Лазаревский Институт Восточных языков и другие, обеспечивали своих воспитанников необходимыми на государственной службе знаниями, готовили их к самым разнообразным видам деятельности, давали необходимую языковую подготовку (чему особенно способствовало существование Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД). Получение образования в подобных привилегированных учебных заведениях было доступно в первую очередь представителям дворянства, которые являлись основным источником пополнения личного штата МИД во второй половине XIX в., несмотря на появление в его составе служащих, происходивших из других социальных групп.

Во второй главе «Специфика прохождения службы в центральных учреждениях МИД во второй половине XIX – начале XX в.» раскрываются

особенности начального этапа службы в министерстве, прохождения различных этапов карьерного пути в центральных департаментах, а также проанализирован личный состав их служащих – численность, социальное происхождение, финансовое положение, национальный состав, специфика чиновничества.

В параграфе 2.1. «Начало службы и карьера в Министерстве иностранных дел» выявлены факторы, оказывавшие влияние на построение карьеры в МИД, которые включали в себя образовательный уровень, личные качества и умения, необходимые связи и контакты в нужных кругах, материальное положение. Начальный этап службы зачастую проходил на неоплачиваемых сверхштатных должностях, а низшие чины министерства занимались рутинной бумажной работой. Переход из центральных учреждений МИД на дипломатические должности за границей не являлся единственным вариантом продвижения по службе, было возможно подняться вверх по карьерной лестнице и в центральных учреждениях, заняв влиятельные посты в департаментах. Важной особенностью второй половины XIX – начала XX вв. для российского МИД было появление среди его служащих образованных и талантливых чиновников, которые по происхождению не относились к высшим слоям общества и не являлись дворянами, что не мешало построению успешной карьеры.

Параграф 2.2. «Личный состав центральных учреждений МИД и его характеристики» посвящен служащим центрального аппарата Министерства иностранных дел Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Согласно «Учреждению Министерства иностранных дел» 1868 г. общая численность штатных чиновников центральных учреждений МИД должна была составлять 134 человека, и за рассматриваемый период их число ни разу не превысило законодательно установленных норм. На основе данных «Ежегодников МИД» было подсчитано, что более 70% служащих были дворянами, причем достаточно велик был процент титулованной знати (15% от общего числа служащих 1868–1897 гг.). Примечательно, что наличие титула и принадлежность к аристократическим кругам не гарантировали быстрого продвижения по службе и не всегда свидетельствовали о финансовом благополучии чиновника. Зачастую графы, князья и бароны начинали службу на равных условиях со всеми, в том числе в некоторых случаях и со сверхштатных позиций. Служба сверх штата в целом была характерна для значительной части чиновников – около 40% из них на начальном этапе в штате не состояли.

Штат сотрудников центрального аппарата министерства включал в себя представителей различных социальных групп, вероисповеданий и национальностей, объединенных при этом в стенах одного государственного учреждения. Имея разный статус в структуре МИД и выполняя различные виды деятельности, каждый из чиновников – делопроизводитель,

переводчик, чиновник особых поручений или сверхштатный служащий без чина – вносил свой определенный вклад в функционирование этого значимого для всей Российской империи органа управления внешней политикой.

В третьей главе «Повседневная жизнь служащих центральных учреждений МИД во второй половине XIX – начале XX в.» раскрываются характерные черты и особенности повседневности чиновничества Министерства иностранных дел, связанные с их служебной и внерабочей деятельностью и личной жизнью.

В параграфе 3.1. «Служебная повседневность» приводятся основные характеристики деятельности чиновников центральных учреждений МИД, связанных с выполнением служебных обязанностей и всеми сторонами их жизни, определяемые службой. Наиболее важными чертами их служебной повседневности было разнообразие видов деятельности, таких как ведение делопроизводственной и иной переписки, посещение дипломатических мероприятий с присутствием иностранных коллег, встреча послов других стран, проведение совещаний и визитов различного характера; тесное переплетение личного и профессионального, вызванное необходимостью ведения светского образа жизни, посещения выставок, балов, концертов и приемов, которые были неотъемлемой частью жизни всей столичной элиты второй половины XIX – начала XX в.

Параграф 3.2. «Научные интересы чиновников МИД» раскрывает другую специфичную сторону деятельности служащих министерства – научную и исследовательскую работу. Высокий образовательный уровень и принадлежность к наиболее интеллектуально развитым слоям российского общества предопределили появление среди чиновников МИД не только посетителей светских раутов, но и научных деятелей в самых разнообразных сферах – историков, медиков, востоковедов, юристов и др. Зачастую исследования служащих министерства касались непосредственно их трудовой деятельности – внешней политики и ее истории, теории и практики дипломатического искусства. Наличие подобных работ помогало компенсировать отсутствие специального учебного заведения для дипломатов и восполнить пробелы в системе знаний будущих заграничных служащих, упрощало их адаптацию к новым видам деятельности.

В параграфе 3.3. «Внезабочая повседневность и личная жизнь» рассмотрены вопросы, связанные с личной жизнью чиновников центральных учреждений МИД второй половины XIX – начала XX вв. за рамками службы. На примере ряда представителей служащих центральных учреждений выделены следующие характеристики их личной и семейной жизни: господство традиционных семейных ценностей, высокая социальная активность, интерес и близость к сфере культуры и искусства, литературное творчество, загородные виды отдыха, занятия благотворительностью. Необходимость ведения светского образа жизни разделяла родителей с детьми, однако, подобная ситуация была характерна для высших слоев

российского общества в целом. Имея финансовые возможности для найма специализированной прислуги, нянь и гувернанток, родители в основном лишь небольшое время проводили со своими детьми. Тем не менее, именно наличие хорошо оплачиваемой должности в одном из самых престижных министерств Российской империи могло в перспективе обеспечить подрастающее поколение всем необходимым для качественного уровня жизни.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

История Министерства иностранных дел России второй половины XIX – начала XX в. – это история целого штата сотрудников его центральных подразделений, служивших в Петербурге и Москве. Вторая половина XIX в. стала периодом упорядочивания внутреннего устройства МИД, а важнейшей датой для ведомства стал 1868 г., когда была зафиксирована четкая структура центральных учреждений МИД, просуществовавшая до 1897 г. Их штат в 1868–1897 гг. включал в себя 134 чиновника, которые распределялись по следующим подразделениям: Канцелярия, Азиатский департамент, Департамент внутренних сношений, Департамент личного состава и хозяйственных дел, архивы в Петербурге и Москве.

Именно начиная со второй половины XIX в. поступление на службу стало регламентироваться специальными правилами, в которых основной упор ставился на уровень образования и подготовленности кандидата к будущей работе. В Российской империи данного периода существовал целый ряд учебных заведений, обеспечивавших своих воспитанников необходимым уровнем подготовки для прохождения вступительных испытаний в МИД – Императорский Александровский лицей, Лазаревский Институт Восточных языков, Петербургский и Московский университеты и др.

Все это свидетельствовало о требовательности руководства МИД к образовательному уровню сотрудников министерства, несмотря на то, что в реальности процедура поступления на службу не всегда соответствовала существовавшим правилам. Для одних кандидатов они строго соблюдались, а для других не играли значительной роли, уступая место личным связям, которые могли обеспечить должность в министерстве с тем же успехом, что и сданный дипломатический экзамен.

Основная социальная группа, к которой относилась большая часть чиновников МИД – дворянство. Анализ личного состава центральных учреждений министерства, проведенный на основании официальных данных «Ежегодников МИД» показал, что 49% чиновников, трудившихся в 1868–1897 гг., достигли V–IX классов чинов, которые давали личное дворянство. Еще 24% имели чины I–IV класса, обеспечивавшие потомственное дворянство. Также из общего числа служащих 15% составляли представители титулованной знати: князья, графы и бароны. При этом высокое происхождение не гарантировало привилегированного положения в министерстве.

Почти половина служащих центральных учреждений по данным «Ежегодников МИД» начинала карьеру с внештатных должностей – сверхштатными или причисленными чиновниками без жалования. Не были исключением и титулованные дворяне, которые также могли первое время трудиться безвозмездно. Начальный этап службы представлял собой в основном рутинную бумажную работу, связанную с ведением всевозможной переписки. На продвижение по карьерной лестнице оказывали влияние самые разнообразные факторы: образование и личные качества, нужные знакомства и финансовые возможности, а порой – удачное стечение обстоятельств.

Вариантов развития карьеры у начинающих служащих МИД было несколько: назначение на заграничный пост, либо продвижение по карьерной лестнице в центральных учреждениях, причем действительно имелись шансы занять руководящие должности, даже начав с самых нижних ступеней. Повышение по службе означало и укрепление финансового положения, что было немаловажно для представителей дворянства в пореформенный период, когда с отменой крепостного права ушли в прошлое привычные источники дохода.

Служебная повседневность чиновников министерства представляется достаточно разносторонней. Несмотря на существование некоторого «присутственного» времени, специфика работы ведомства предполагала не только выполнение канцелярских и делопроизводственных функций, но и доставку документов, участие во встречах с иностранными послами и делегациями и других официальных мероприятиях. Неотъемлемой частью повседневности были торжественные церемонии и балы, визиты и обеды, а светская жизнь для чиновников МИД была своего рода элементом рабочей рутины, находясь на стыке службы и досуга.

Однако, более широкий взгляд на чиновничество Министерства иностранных дел показывает, что выполнение служебных функций и ведение светского образа жизни дополнялось и другими видами деятельности: в частности, среди служащих присутствовали ученые в самых разных областях. Это были историки, юристы, географы, генеалоги, врачи, востоковеды, и, что немаловажно, для некоторых из них научная деятельность стала именно той сферой, в которой они достигли больших успехов.

Что касается сферы личной жизни, то, несмотря на определенные различия в финансовом состоянии, происхождении, вероисповедании и положении в министерстве, представители личного состава МИД в большинстве своем являлись членами дворянских семей, где главными ценностными ориентирами были образование, культура, традиции.

Исследование личного состава центральных учреждений Министерства иностранных дел Российской империи второй половины XIX – начала XX в., особенно учитывая крайнюю его малочисленность, представляется важным не только в контексте функционирования центрального аппарата

министерства, но и в рамках исследования повседневной жизни всего российского чиновничества.

В *приложении* к диссертации представлен алфавитный список чиновников центральных учреждений Министерства иностранных дел, состоявших на службе с 1868 по 1897 г. (для некоторых служащих хронологические рамки расширены до начала XX в. с целью отслеживания дальнейших продвижений по карьерной лестнице). Основная информация, собранная по каждому из служащих, представляет собой данные о занимаемых должностях, сроках производства в чины, а в ряде случаев приведены дополнительные сведения об образовании, семейном положении, происхождении, уровне жалования, месте проживания и др. Все это позволяет увидеть за каждой должностью в штате МИД живого человека, его служебный путь и личную историю.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Zhukova, A.E. Employees of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in the second half of the 19th century: a personal story and general characteristics / A.E. Zhukova // Vestnik of Pushkin Leningrad State University journal. History. – 2015. – № 4 (Volume 4). – P. 14–19. (0,4 п.л.)
2. Жукова, А.Е. М.Н. Никонов. 47 лет в министерстве иностранных дел: карьера, положение, искусство / А.Е. Жукова // Клио. – 2017. – № 3 (123). – С. 141–144. (0,5 п.л.)
3. Жукова, А.Е. Азиатский департамент в структуре министерства иностранных дел России во второй половине XIX в.: функции, личный состав, характерные черты / А.Е. Жукова // Клио. – 2017. – № 6 (126). – С. 66–72. (0,9 п.л.)
4. Жукова, А.Е. Личный состав Министерства иностранных дел Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. и повседневная жизнь его сотрудников (историографический обзор) / А.Е. Жукова, Т.И. Сидненко, В.Н. Шайдуров // Клио. – 2019. – № 11 (155). – С. 48–54. (0,6 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Смирнова (Жукова), А.Е. Служащие Департамента личного состава и хозяйственных дел Министерства иностранных дел России в 1868–1897 гг. / А.Е. Смирнова (Жукова) // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 298–302. (0.3 п.л.)

6. Смирнова (Жукова), А.Е. Изменения в правилах приема на службу в Министерство иностранных дел во второй половине XIX в. / А.Е. Смирнова (Жукова) // Модернизация в России: история, политика, образование. Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 05 апр. 2014 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. Вып. 6. – С. 23–28. (0,3 п.л.)
7. Смирнова (Жукова), А.Е. Профессиональная подготовка служащих Министерства иностранных дел в учебных заведениях России во второй половине XIX в. / А.Е. Смирнова (Жукова) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 14 февр. 2014 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. Вып. 5. – С. 47–52. (0,3 п.л.)
8. Жукова, А.Е. Как стать дипломатом: характеристика начального периода службы в министерстве иностранных дел России во второй половине XIX в. / А.Е. Жукова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2015. – № 4. – С. 107–114. (0,5 п.л.)
9. Жукова, А.Е. Исследования дипломата: М.А. Таубе и его работы / А.Е. Жукова // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 20 февр. 2015 г. Вып. 6. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 40–44. (0,3 п.л.)
10. Жукова, А.Е. «Стану я убивать за 145 рублей...» / А.Е. Жукова // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 20 апр. 2015 г. Вып. 7. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 64–68. (0,3 п.л.)
11. Жукова, А.Е. Особенности повседневной жизни служащих Министерства иностранных дел России второй половины XIX – начала XX века / А.Е. Жукова // История повседневности. – 2016. – № 2. – С. 17–25. (0,7 п.л.)
12. Жукова, А.Е. За границами служебных обязанностей: дипломаты-исследователи на службе в Российском Министерстве иностранных дел во второй половине XIX века / А.Е. Жукова // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., 17–19 марта 2016 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 172–176. (0,4 п.л.)
13. Жукова, А.Е. Изучение темы личного состава Министерства иностранных дел России второй половины XIX в. в работах отечественных историков / А.Е. Жукова // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 29 апр. 2016 г. – Вып. 7. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 183–187. (0,3 п.л.)

14. Жукова, А.Е. С.С. Татищев и его биография императора Александра II / А.Е. Жукова // История повседневности. – 2018. – № 2 (7). С. 108–115. (0,4 п.л.)
15. Жукова, А.Е. Центральные учреждения Российского Министерства иностранных дел в 1868-1897 гг., их структура и личный состав / А.Е. Жукова // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы междунар. науч. конф. 15–17 марта 2018 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 147–153. (0,4 п.л.)
16. Жукова, А.Е. Давид Горацевич Гинцбург и его путешествие на юг России в 1878-1879 гг. / А.Е. Жукова // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы междунар. науч. конф., 14–16 марта 2019 г. Т. 2. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 174–177. (0,3 п.л.)
17. Жукова, А.Е. Загородный отдых служащих Министерства иностранных дел на примере семьи Э.К. Симсона / А.Е. Жукова, С.В. Зайцева // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XIII Всерос. науч. конф., 11 марта 2022 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 203–208. (0,4 п.л.)
18. Жукова, А.Е. Домашняя повседневность семьи служащего МИД на рубеже XIX – XX вв. по воспоминаниям И.Э. Еленевской / А.Е. Жукова // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф., 07–09 апр. 2022 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 230–235. (0,4 п.л.)